

SUMMARY OF ARTICLES

Ksawery Piwocki — FIFTEENTH ANNIVERSARY OF „POLISH FOLK ART”

On the occasion of the 15th anniversary of „Polish Folk Art”, Professor Piwocki evaluates its work, as the first periodical to collect systematic information on folk art. Utilizing the results of extensive inventory and research work, and very often inspiring this work, the periodical has done much to spread knowledge in this field and to fill in the gaps that existed previously. The documentary material published has made it possible to preserve elements of folk art that are dying out and the attention devoted to contemporary artistic work has played an important part in keeping folk art traditions alive, particularly by drawing attention to individuality. To sum up, after 15 years of work „Polish Folk Art” has succeeded in collecting material, without which it would be impossible to think of elaborating any kind of monographic or synthetic works on this subject.

Józef Burszta, Zbigniew Jasiewicz — COLLISION OF CULTURES IN THE WESTERN AND NORTHERN REGIONS SEEN IN MATERIALS FROM VILLAGES IN KOSZALIN REGION

The settlement of population coming from different territories in the Western and Northern Regions brought a collision of many different cultures there.

This phenomenon is described in an article based on material collected during research conducted in several villages of Koszalin District in the years 1960—62. The authors analyse this collision of different cultures, taking the village of Iświecin as an example. In Iświecin large groups of people from the Lublin region and from the district of Wieluń (Łódź Voivodship) predominate among the settlers who came there in 1945. The differences between these two groups were particularly noticeable in agriculture. Those who had come from the Lublin region and the territories inhabited by the Lemkowie largely adapted themselves to the more modern methods of farming applied in the locality and brought there by the settlers from Wieluń. But there was not an exchange in every field of farming; for instance, bee keeping remained the domain of the people from the Lublin region and was not taken up by those from Wieluń. On the other hand, big changes could be observed in the diet of all groups, who exchanged recipes for different dishes.

Under the influence of the settlers from Wieluń, the women from the Lublin region have changed their way of washing. They have given up the old method of beating the clothes by a stream or lake in favour of the washtub, and of late, electric washing machines are being used too. As regards rites, the representatives of the various groups accepted the prohibitions that were not contradictory, while contradictory ones led to certain complications. Magic practices did not disappear as a result of the collision of cultures and even increased in the first period. The different groups have taken over these practices from each other. There are still some differences in marriage and funeral rites, but here too, both the Wieluń and Lublin rites have been observed together. There are also differences in the way of celebrating Christmas Eve and in carol singing customs. The most superstitions were brought with them by the people from Wieluń, but other groups of population are also beginning to avail themselves of the services of „incantations”. As regards the

various dialects, the Lublin settlers have gained the upper hand over the people from Wieluń, whose dialect was rather Germanized, although differences in certain terms have been maintained in the various groups.

Settling in new conditions, contact with different cultures, the new cultural influences through the medium of the radio, cinema, etc., and closer contacts with urban life have changed the tastes and aesthetic outlook of the settlers. This is evident in their attitude towards the folk art they found in the locality they came to and to their own traditional folk art. As regards buildings, the settlers paid more attention to considerations of utility than to beauty. The artistic values of the 18th and 19th century cottages (fig. 7) were not fully appreciated. No attempts were made to preserve the former appearance of the cottages with their black tarred beams; they have been whitewashed all over to look like the cottages the settlers have been used to (fig. 1, 6), the materials necessary for this even having been brought from their native parts. As regards the churches in their new locality, the Gothic church in Iświecin, resembling the churches in their former place of residence, enjoys general approval.

Among the local furniture, a much higher value is placed on the „new” pieces of furniture, e. g. from the thirties and forties. Furniture of historical value is used, but there is a tendency to keep this furniture in the kitchen or corridor and not in the living rooms. People willingly hand them over to museums. The decoration of this furniture (fig. 10, 11) has had no influence at all on local art. Old chests and coffers have been left where they were in the attics or in the corridors, and are used for storing flour or grain. The settlers also brought their own chests with them (fig. 18, 19). The interiors of the houses the settlers moved into, furnished with quite modern furniture, have mostly been left just as they were (fig. 20), and in cases where the furnishings were inferior, they have sometimes been replaced by furniture of the urban type. Wallpapers have been replaced by whitewashed walls, sometimes decorated with stencilled flowers or patterns put on with a roller. Of late, this work has been done by professional painters, who have introduced new paints and distempers and new kinds of ornamentation, e. g. broad bands at the top of the wall under the ceiling. The floors are painted, covered with carpets or rugs, either bought in the town or brought with them by the settlers from their native villages. The ornamentation of interiors depends on the individual taste of householder. Women coming from regions with strong traditions as regards interior decoration, have brought these traditions with them to their new homes, although the decorations have undergone certain changes. For instance, women from the Vilno region still decorate windows with lambrequins according to their old custom, though they are rarely used for doors. There has also been a change in the traditional way of making beds using the bed-spreads the settlers brought with them, and with a pile of cushions arranged on top (fig. 22). The settlers who had been accustomed to enhancing their rooms with rows of pictures hung up high under the ceiling (e. g. from the Kielce region and the parts inhabited by the Lemkowie) only brought a few of them to their new homes and have hung them up in places of honour. Women who did not bring any pictures

with them have substituted them by sticking picture postcards on the walls or hanging up the German oil prints they found on the spot, with their virgins, stags and swans, illustrations cut out of weeklies and coloured photographs of religious subjects hung over joined twin beds. Wedding photographs are also hung on the walls. So-called „makatki” (a sort of imitation tapestry), painted on paper or linen and showing stags and various scenes (fig. 25—28) are an ever more frequent form of decoration, as are paintings of religious subjects (fig. 23, 24), usually painted by some self-taught artist in a town or small town and distributed by „agents” to the surrounding districts — sometimes to quite distant localities. For instance, some paintings in Koszalin are supplied by a local „artist” and some have come all the way from Lublin. Only one case of the motifs on these paintings having been treated in the folk style (fig. 32) was noted. A popular wall decoration are embroidered pictures bought in shops. The artificial flowers used to decorate interiors are also usually purchased in the market square in Koszalin. Only sometimes are they made by the settlers from the Rzeszów and Kielce Voivodships, particularly the Lemkowie, continuing their family traditions. These flowers are used either to decorate religious pictures (fig. 21), or a „shrine corner” (fig. 39), or they are put in flower glasses.

Decorations hanging from the ceiling are no longer met with. But in the Koszalin region, there is a custom to place objects decoratively on furniture: birds, porcelain, figures of baroque ladies, soldiers, peasants, plaster angels, colourful boxes, etc. They are usually objects left by the Germans, although some of them have been purchased in towns.

There is not much difference between the various villages in the way of decorating homes. Depending on the individual taste of the housewife, the interiors either abound in ornaments (fig. 38), or are very modestly decorated (fig. 39). Among the artistic objects owned by the settlers, folk art products from the region they have come from are very rare. The new conditions were not conducive to the revival and continuation of artistic traditions. The equipment they found in the houses they moved into and the changes taking place in the village of today introduced elements of urban culture, and the confrontation of various styles and artistic tastes has undermined the importance of their own traditions.

As a result, the traditions of artistic weaving, wood carving and metal work have not been carried on in any of the groups examined. Some decorative ritual accessories, for instance, „pisanki” (painted Easter eggs), afterwards used for decorating rooms or as playthings for children, and „palms” (fig. 43), are still made. To sum up: 1. The collision of cultures is a long process, first affecting the implements used, the methods of housekeeping, dress and diet, and later influencing the customary forms accompanying rites. 2. As a result of various cultures coming into contact with each other, some elements are accepted and others rejected, while quite a number of cultural traditions die out. The decisive factor are utility considerations. 3. The process of the collision of cultures in the villages under review, which was found to be intermingled with the process of the formation of a uniform rural community, was the starting point for integration processes. 4. An indifferent attitude to the folk art of the region the settlers have come to is a general thing. Only in some fields and in some groups of population are the artistic traditions from their native parts continued.

Antoni Sledziowski — PAPER CUTS FROM POWIŚLE, OTWOCK AND GARWOLIN

So far, our knowledge of the so-called Garwolin (Warsaw Voivodship) paper cuts has been based

on materials from the beginning of the 20th century to be found in the collections of the Society of Polish Applied Art in Cracow. Recent research in this region has brought some new materials to light, differing from those of the Cracow collections. Drawing attention to these differences, the author distinguishes two groups of paper cuts in the region under review. One group, represented in the Cracow collections, comes from the localities of Ruda and Podlęż (fig. 1, 2, 4) where no special paper cut traditions have been recorded; these are multi coloured paper cuts pasted onto a background, which were probably inspired by the local intelligentsia. The second group — discovered during the recent research — represents the northern part of the region under review, which has fine, long traditions in this line of art. These paper cuts take the characteristic forms of:

- a) human silhouettes, called „dolls” (fig. 27—30, 32—34, 36).
- b) silhouettes of birds, particularly „cocks” (fig. 8, 10—14).
- c) stylized trees, called „różgi” (fig. 25, 26).
- d) round stars (fig. 16—18) or square stars (fig. 15, 19—21).

Other forms are derived from these: one- or two-level frieses with „cocks” or „dolls”. (fig. 9, 31, 35), compositions combining „dolls” and „cocks” (fig. 31, 32), „cocks” with „różgi” (fig. 24), etc. Contrary to the Cracow collections these paper cuts are always in one colour, and ornamented with the characteristic rhomboid tracery in the form of „branches” with leaves (fig. 27, 34, 37), „arrows” (fig. 12, 17) or a band of eyelets. All these forms and features distinguishing the paper cuts under review are characteristic not only of this particular area, but of all paper cuts of the so called Warsaw region type.

Anatoliusz Czerepiński — WINCENY MURAWICKI, FOLK SCULPTOR

The article gives information about a so far unknown folk sculptor. Murawicki, born in 1900 in Mińsk Mazowiecki, lived near Vilno for a certain period, and in 1945 settled in Czaplonek in the Western Regions.

Jadwiga and Anatoliusz Czerepińscy — FOLK PULPIT IN POMIANÓW

The article describes a pulpit (from the village of Pomianów, Biłgoraj district, Koszalin Voivodship) dating back to the second half of the 19th century.

Jacek Ołędzki — NEW YEAR'S CAKES FROM THE KURPIE REGION

The competition for New Year's ritual cakes showed how strong this old tradition still is in the Kurpie region, from which about 600 specimens were entered. Among the subjects of the specimens sent in for the competition, the traditional domestic animal shapes and „nowe latka” (fig. 1—5, 9) were in the majority. But the competition brought new subjects too, such as a marksman with a bow and arrow or a gun, a peasant at work, a child in the cradle, etc (fig. 6, 8, 10, 11, 14, 15, title page), having nothing in common with the old magic function of these ritual cakes.

The great majority of specimens were marked for the characteristic simplification of form to suit the material used. But there were also entries that, departing from the traditional simplifications, had carefully modelled heads, arms and legs, etc. (fig. 4, 12, 13, 15), special small rods being used to strengthen the dough. The new trend towards naturalism was expressed in painting the features of the face or details of dress on the surface of the finished cake, a practice not met with so far. The artistic level of all the specimens sent in was very high.

Ксаверы Пивоцкий — „ПОЛЬСКОМУ НАРОДНОМУ ИСКУССТВУ” — ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

По поводу пятнадцатилетней годовщины „Польского Народного Искусства” профессор Пивоцкий оценивает его деятельность, как первого журнала, который систематически накапливал знания о народном изобразительном искусстве. Используя результаты огромных инвентаризационных и исследовательских работ, а неоднократно инспирируя их, журнал в немалой степени причинился к расширению знаний в этой области и заполнению имеющихся раньше пробелов. Подводя итог видно, что после пятнадцатилетней работы журнал „Польское Народное Искусство” накопил материалы, без которых немислимы становятся монографические или синтетические работы в этой области.

Юзеф Буршта, Збигнев Ясевич — СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНЫХ И СЕВЕРНЫХ ЗЕМЕЛЬ В ОСВЕЩЕНИИ МАТЕРИАЛОВ, СОБРАННЫХ В КОШАЛИНСКИХ ДЕРЕВНЯХ.

Заселение Западных и Северных Земель населением, происходившим из различных территорий, стало причиной столкновения различных культур. Это явление разработано в статье на основе материалов, изъятых из исследований, проводимых в нескольких деревнях Кошалинского повята в 1960—62 г. Процесс столкновения различных культур авторы анализируют на примере деревни Ивенцин, где среди поселенцев находились преимущественно большие национальные группы, прибывшие в 1945 году из Люблинского воеводства и из повята Велюнь (Лодзинское воеводство). Прежде всего заметна разница у этих групп в сельском хозяйстве, где прибывшие из Люблинской земли и земли Лемков в значительной степени приспособились к более современной сельскохозяйственной культуре — той, которую застали на месте, а также завезённой поселенцами из Велюни. Обмен культурами наступал в каждой отрасли. Пчеловодство, например, осталось преимущественно у Люблинцев и не было присвоено поселенцами из Велюни. Зато в способе питания наступили значительные перемены (во всех группах), которые взаимодействовали чужие блюда и способ их приготовления. Под влиянием поселенцев из Велюни, женщины из Люблинской земли сменили способ стирки. Похопывание вальками у ручья или пруда сменила стирка в лоханке, а сейчас появились электрические стиральные машины. Представители разных групп присвоили себе непротиворечные запреты в обрядах, однако запреты противоречные привели к некоторым осложнениям. Магические обряды в результате столкновения культур не замерли, а в начальном периоде разрослись, взаимно присвоенные группами. Некоторые различия заметны в сохранившихся свадебных и похоронных обрядах, и потому обряды из Велюни и Люблина проводились совместно. Сохранились также различия в праздновании Сочельника и в способе колядования. Предрассудки принесли с собой, главным образом, население, прибывшее из Велюнской земли, но „заговариванием” начали пользоваться и другие группы населения.

В столкновении разных диалектов преимущества добился диалект поселенцев из Люблинской земли, который вытеснил диалект поселенцев из Велюни, носивший черты немецкого влияния. Сохранялась, однако, разница в некоторых определениях в от-

дельных группах. Поселение в новых условиях, соприкосновение с другими культурами, с образцами культуры, действующими посредством радио, кино и т.п., прочное общение с городской жизнью преобразовало, между прочим, вкус и эстетические взгляды поселенцев. Это заметно в отношении к изданию народного искусства, оставшегося на этой территории, а также к собственной традиции народного искусства. В оценке местного строительства сыграли роль, скорее всего, утилитарные взгляды, а не эстетические. Недооценены были художественные достоинства изб с XVIII и XIX веков (рис. 7). Не удержался давний вид домов, а также стен с чёрными просмоленными столбами. Эти столбы белили в соответствии с прежними привычками (рис. 1, 6), завозя нужное сырьё даже из родных местностей. С уже существующих костёлов добились всеобщего признания готический костёл в Ивенциме, напоминающий костёлы, находящиеся в прежних местах проживания. Среди находящейся здесь мебели гораздо высшую оценку получила „новая” мебель, т.е. с 30-тых и 40-вых годов. Ценные предметы домашнего обихода употреблялись (рис. 15), но старались не держать их в комнате, а только на кухне или в коридорах. Охотно отдают их в музеи. Декорация этих предметов (рис. 10, 11) не оказала никакого влияния на местное творчество. Старые сундуки и ларцы оставили на прежних местах (на чердаках или в сенях), используя их для сохранения муки или зерна. Поселенцы тоже привезли свои сундуки (рис. 18, 19). Умеющееся внутреннее убранство помещений, оборудованное умеренно современной мебелью, было принято, в общем, без изменений (рис. 20), а в тех случаях, когда получали худшее внутреннее убранство, заменяли его, со временем, на мебель городского типа. Обои заменили побелкой стен, иногда украшая их цветами, крашеными при помощи шаблона или валика. В последнее время эту работу выполняют профессиональные маляры, которые ввели новые краски и новые украшения (например: широкая кайма под потолком). Полы крашены, покрыты половиками, купленными в городе, или привезёнными поселенцами из родных деревень. Внутренние украшения зависят от индивидуального вкуса жителей. Женщины, происходившие из районов, где живы традиции декорирования внутреннего убранства, перенесли этот обычай на новое место, однако декорация подверглась изменениям. Например, женщины из района Вильно, согласно давним обычаям, украшают окна ламбрекенами, зато двери уже очень редко. Изменился способ традиционного застилания кровати привезённым покрывалом с грудой подушек, уложенных наверху (рис. 22). Поселенки, которые в своих сторонах (Келецке, Лемковске) украшали избу рядами картин, повешенных у самого потолка, на новое место привезли, по крайней мере, несколько картин и повесили их на почётном месте. Женщины, которые таких картин не привезли с собой, заменили их, наклеивая на стенах видовые открытки или имеющиеся здесь немецкие олеграфии с девами, оленями, лебедями, иллюстрации, вырезанные из журналов, а позднее разукрашенные фотографии на религиозные темы, завешенные над совместными кроватями. На стенах развешивают также свадебные фотографии. Всё чаще встречаем в настоящее время т.н. „макатки” — картины на бумаге или полотне, изображающие оленей и разные сцены (рис. 25—28), а также картины религиозного содержания (рис. 23, 24), выполненные, преимущественно,

доморощенным „творцом” в городе или городке, откуда „агенты” развозят их в окрестности, иногда добираясь к отдалённым местностям. Например, картины в Кошалине созданы частично местным „артистом”, а частично завезены из Люблина. Отмечен только один случай преобразования мотивов этих картин на народные (рис. 35). Популярным украшением стен являются вышитые „макатки” (гобеленчики). Искусственные цветы, украшающие помещение внутри, покупают, преимущественно, на базаре в Кошалине. Иногда выдвывают их поселенки из Жешовского, Келецкого, особенно семьи Лемков, продолжая семейные традиции. Этими цветами украшают святые иконы (рис. 21), или „святой угол” (рис. 39), или расставляют их в вазах. Уже не встречаются украшения, свешивающиеся с потолка. Зато выступают в Кошалинском воеводстве декоративные предметы, расставленные на мебели: фигурки птиц, фарфоровые фигурки женщин в стиле барокко, фигурки солдат, крестьян, ангелов из гипса, пёстрые коробки и т.п. Эти предметы, преимущественно, остались после ухода немцев, а частично закуплены в городе.

Не замечаем больших различий, возникающих между деревнями, в украшивании квартир. Однако, в зависимости от индивидуальной склонности хозяйки, во внутреннем убранстве изобилует множество украшений (рис. 38), или украшение очень скромное (рис. 39). Среди имеющихся у поселенцев художественных предметов редко можно встретить предметы народного искусства с того района, откуда прибыли поселенцы. Новые условия не содействовали обновлению и продолжению художественной традиции. Имеющееся оборудование и предметы, происходящие в современной деревне, популяризовали достижения городской культуры, а сопоставление разных стилей и художественных склонностей нарушило значение собственной традиции. В результате, в никакой из рассматриваемых групп не возродились традиции художественного ткачества, прикладного искусства по дереву или металлу. В дальнейшем делают некоторые украшенные обрядовые аксессуары, например „писанки” (которые потом употребляют для украшения комнаты или отдают детям поиграться, „пальмы” (рис. 43). Обобщая:

1. Столкновение культур является продолжительным процессом, охватывающим первоначально инструменты, способы хозяйствования, одежду, питание, а дальше влияет на бытовые формы, сопровождающие обряды.
2. В результате соприкосновения культурных комплексов происходит присваивание одних элементов, а уход других, при одновременном замирании ряда традиционных культурных содержаний. Решающую роль играют в этом процессе утилитарные мотивы.
3. Процесс столкновения культур в рассматриваемых деревнях оказался строго связан с процессом формирования однородной деревенской общности и стал исходной точкой для интеграционного процесса.
4. Повсеместно господствует равнодушное отношение к местному народному искусству. Только в некоторых отраслях и группах населения продолжено традиционное художественное творчество из родных сторон.

Антоний Следзевский — ВЫРЕЗКА ИЗ БУМАГИ В ОТВОЦКО-ГАРВОЛИНСКОМ ПОВИСЛЕ

До сих пор знания о вырезке из бумаги, так называемой гарволинской (Варшавское воеводство) основывали на материалах, собранных в начале XX в. и находящихся в коллекции Общества „Польское Прикладное Искусство” в Кракове. Во время последних исследований был обнаружен

новый материал, отличавшийся от краковских коллекций. Обращая внимание на это отличие, автор статьи, на рассматриваемой территории, выделяет две группы вырезок. Одна группа, представленная в краковских коллекциях, собрана в местности Руда, Подленж (рис. 1, 2, 4), где не обнаруживаем живой традиции по производству вырезок, а сама вырезка представлена в форме многоцветной наклейки, возникнувшей повидимому, благодаря инспекции местной интеллигенции. Вторая группа, обнаруженная во время последних территориальных исследований, представляет северную часть рассматриваемой территории, имеющей долговременную, живую традицию в этой отрасли искусства. Здесь вырезка имеет характерную форму:

- а) силуэтов людей, („куклы”) — рис. 27—30, 32—34, 36,
- б) силуэтов птиц, особенно „петушков” (рис. 8, 10—14),
- в) стилизованных деревьев („розги”) — рис. 25, 26,
- г) круглых звёзд (рис. 16—18), или квадратных (рис. 15, 19—21).

С этих основных форм возникают производные формы: рюши с одним или двумя уровнями с „петушком”, или „кукол” (рис. 9, 31, 35), композиции, объединяющие „кукол” и „петушков” (рис. 31, 32), петушки с „деревцами” (рис. 24) и т.п. В противоположность краковским коллекциям, это всегда одноцветные вырезки, украшенные характерным ромбообразным ажуром, в виде „ветки” с листвой (рис. 27, 34, 37), „стрелки” (рис. 12, 17) или в форме пояса окошек. Все эти формы и черты, выделяющие рассматриваемую вырезку, свойственны не только на этой территории, но и всем вырезкам, так называемого подваршавского типа вырезки.

Анатолий Черепинский — ВИНЦЕНТЫ МУРАВЕЦКИЙ — НАРОДНЫЙ СКУЛЬПТОР

В статье говорится о неизвестном по сегодняшней дате народном скульпторе. Муравецкий родился в 1900 году в Минске Мазовецком, некоторое время проживал вблизи г. Вильно, а в 1945 году поселился в Чаплинке, на Западных Землях Польши.

Ядвига и Анатолий Черепинские — НАРОДНЫЙ АМВОН ИЗ ПОМЯНОВА (ВОЕВОДСТВО КОШАЛИНСКОЕ)

В статье дано описание амвона (из деревни Помянув, повят Билгорай, воеводство Кошалин) со второй половины XIX в.

Яцек Олендзкий — КОНКУРС НОВОГОДНИХ ХЛЕБНЫХ ИЗДЕЛИЙ КУРПЕВ

Конкурс на новогодние обрядовые хлебные изделия доказал огромную живучесть этой старой традиции в районе Курпев, откуда было представлено на конкурс около 600 объектов. Тема представленных работ — преимущественно традиционные изображения животноводческих зверей и „новэ лятка” (новые годки) (рис. 1—5, 9). Благодаря конкурсу появились новые темы, не имеющие уже ничего общего с давней магической функцией обрядовых хлебных изделий, например изображение стрелка с луком или ружьём, крестьянина во время хозяйственных занятий, ребёнка в колыхали и др. (рис. 6, 8, 10, 11, 14, 15 и заглавный лист). Огромное большинство работ характеризует традиционно упрощённая форма, согласно со свойствами сырья. Однако, на конкурсе нашлись работы, которые отбегают от традиционных упрощений, отчётливой моделируют форму головы, конечностей и др. (рис. 4, 12, 13, 15), употребляя для упрочения теста специальные палочки. Новое стремление отобразить более правильный вид объекта нашло выражение в неупотребляемом до сих пор раскрашивании деталей лица или одежды (на поверхности готовой выпечки). Художественный уровень работ оказался очень высоким.